

THE DOLDRUMS

ПРИКЛЮЧЕНИЙ
НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

Айсберг и фонарный столб

Автор и иллюстратор

НИКОЛАС ГЭННОН

КАРЬЕРА ПРЕСС
Москва

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7С0Е)-44
Г98

Перевод с английского — Ирина Ющенко
The Doldrums
Nicholas Gannon
Greenwillow Books, an Imprint of HarperCollinsPublishers,
New York, 2015

Гэннон Н.

Г98 Приключений не предвидится. Айсберг и фонарный столб (The Doldrums) / Николас Гэннон [Пер. с англ. И. Ющенко]. — М.: Карьера Пресс, 2018. — 384 с. Илл.
Иллюстрации — Николас Гэннон

ISBN 978-5-00074-227-3

Арчер страстно мечтает о приключениях. О настоящих приключениях, чтобы в них были парашюты, и закаты над океаном, и необычные знакомства. Но о каких приключениях может идти речь, если тебя одного не выпускают даже за порог? А все потому, что бабушка и дедушка Арчера — знаменитые путешественники — пропали, исследуя Антарктиду.

К счастью, у Арчера есть друзья — Аделаида и Оливер. Друзья составляют план действий. Неплохой план. Но события начинают развиваться совершенно непредвиденным образом...

ISBN 978-5-00074-227-3

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7С0Е)-44

Text and illustration copyright © Nicholas Gannon,
2015

© 2018, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке

All right reserved

This edition published by arrangement with Writers
House LLC and Synopsis Literary Agency

◆ СОДЕРЖАНИЕ ◆

ПРОЛОГ. <i>Бескрайнее белое ничто</i>	i
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АРЧЕР Б. ХЕЛМСЛИ	
ГЛАВА ПЕРВАЯ. <i>Дом семейства Хелмсли</i>	1
ГЛАВА ВТОРАЯ. <i>Думай, что говоришь</i>	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. <i>Арчер погружается</i>	40
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. <i>Деятели и мечтатели</i>	55
ГЛАВА ПЯТАЯ. <i>Летний мех</i>	78
ГЛАВА ШЕСТАЯ. <i>Планы меняются</i>	97
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МАЛЕНЬКАЯ ПАРИЖАНКА	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. <i>Маленькая парижанка</i>	121
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. <i>Щегол-соглядатай</i>	150
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. <i>Случайно где-то в Арктике</i>	161

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. <i>Пищеварительные процессы у крокодилов</i>	177
---	-----

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. <i>Соль на раны</i>	198
---	-----

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. <i>Путешествие начинается</i>	219
--	-----

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. <i>Не слишком блестящий план</i>	234
---	-----

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. <i>Старые склады</i>	248
---	-----

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. <i>Разрежьте удалиться</i>	281
---	-----

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. <i>Ревущий южный ветер</i>	307
--	-----

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. <i>Непредвиденный пируэт</i>	347
---	-----

♦ БЕСКРАЙНЕЕ БЕЛОЕ НИЧТО ♦

Из тысяч детей, что каждый день рождаются на свет, по меньшей мере один оказывается мечтателем. И вот пятого мая в палате номер 37Е родильного отделения Розвудской больницы родился мечтатель, получивший имя Арчер Бенджамин Хелмсли. Ошибиться было невозможно. Врачи сразу поняли, что он мечтатель, и медсестры тоже поняли, и, к своему превеликому сожалению, поняла это и мать Арчера. Понял даже голубь, случайно залетевший в палату.

Юный Арчер Б. Хелмсли тихо лежал в кроватке и смотрел в потолок. Он не знал, что это потолок. Он вообще еще ничего не знал. И лежал, неотрывно глядя в бескрайнее белое ничто, когда вдруг откуда ни возьмись появились две головы.

— Привет, малыш, — сказала одна. — Ты, должно быть, Арчер.

— Да, — согласилась вторая, — это наверняка должен быть Арчер.

Арчер не знал, должен он быть Арчером или нет, но был именно Арчером, хоть сам об этом еще и не подозревал.

— Знаешь, кто мы? — спросила первая голова.

— Откуда же ему знать? — заметила вторая. — Ему всего сорок восемь часов от роду.

Первая голова кивнула.

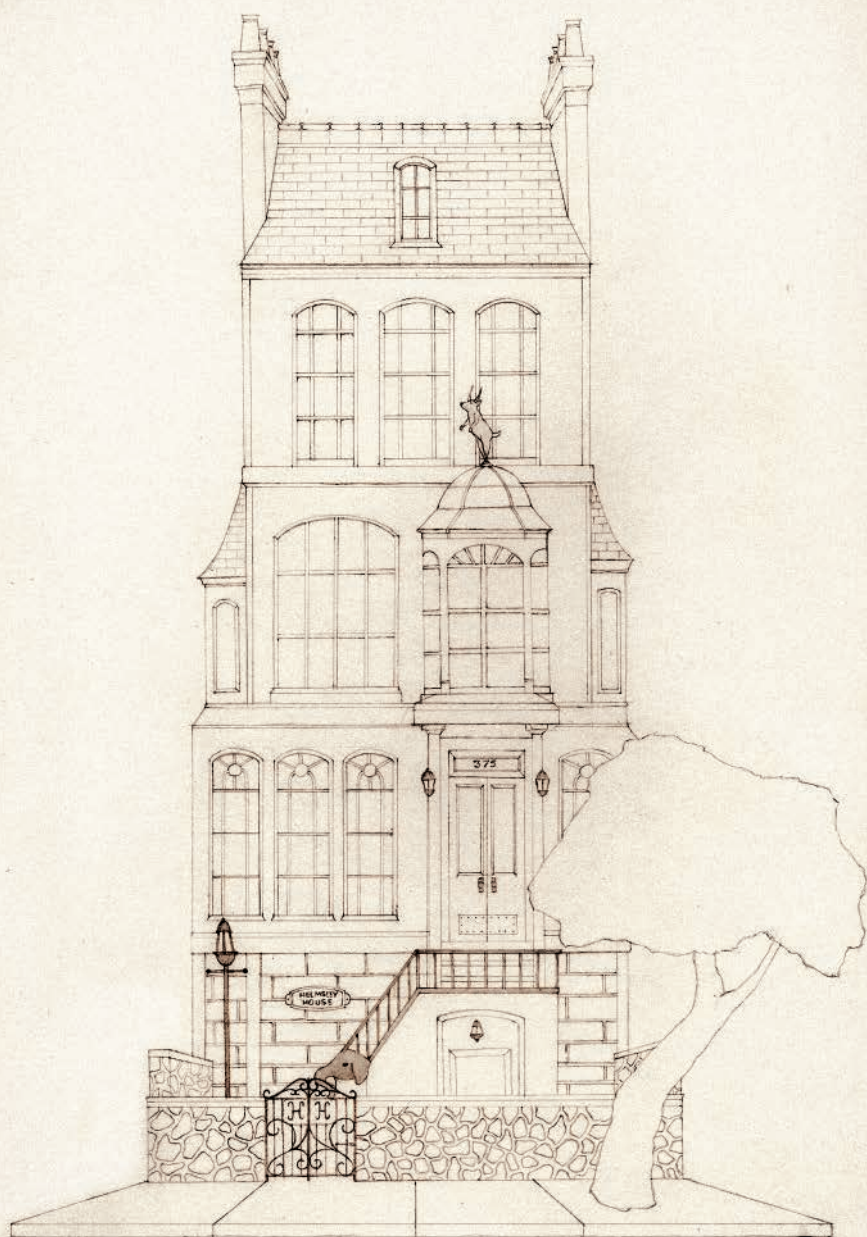
— Что ж, тогда, пожалуй, уместно будет представиться. Я — твой дедушка Хелмсли, а это — бабушка Хелмсли.

Арчер ничего не ответил, потому что еще не умел. Дети сорока восьми часов от роду вообще мало что умеют. Однако две головы продолжали что-то говорить, и говорили, говорили, а Арчер переводил взгляд с одной на другую, но не понимал ни единого слова. Потом откуда-то вынырнула третья голова, и все три разом исчезли, а Арчер так и остался лежать, глядя в потолок.

♦ Дом ХЕЛМСЛИ, ИВОВАЯ УЛИЦА, 375 ♦

Через три дня Арчера выписали из Розвудской больницы и отвезли в высокий узкий дом, стоявший на тесной кривой улочке в тихом пригороде большого и не особенно тихого города.

Арчер был слишком мал и потому не заметил, что все дома по Ивовой улице были такие же высокие и узкие и стояли в ряд, словно шеренга оловянных солдатиков. Не

ДОМ ХЕЛМСЛИ
ИВОВАЯ УЛИЦА, 375

заметил Арчер по молодости лет и того, что его дом под номером 375 часто принимали за музей. Дело в том, что дом, в котором поселился Арчер, принадлежал Арчеровым дедушке с бабушкой, знаменитым путешественникам-натуралистам Ральфу и Рейчел Хелмсли.

♦ Сомнения и скитания ♦

Иногда родители, привезя новорожденного домой, сомневаются: а не отдали ли нам по ошибке чужого ребенка? Но если бы у мистера и миссис Хелмсли подобные сомнения и возникли, очень скоро от них не осталось бы и следа. Арчер с самого начала выказывал все признаки того, что он истинный Хелмсли.

Первые годы у Арчера была практически идеальная жизнь. К счастью, эта практически идеальная жизнь продлилась недолго. Почему «к счастью»?

У любого из нас среди знакомых найдется практически идеальный мальчик или практически идеальная девочка. Обычно они живут в практически идеальных домах, что принадлежат их практически идеальным родителям. Они всегда практически идеально одеты и ведут себя практически абсолютно идеально. С практической точки зрения это ужасно. Не жизнь, а идеальная скука. А потому хорошо, что герой нашей истории не идеален.

ПРИКЛЮЧЕНИЙ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

Это — история об Арчере Бенджамине Хелмсли.

♦ x ♦

♦ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ♦

АРЧЕР Б. ХЕЛМСЛИ

Г Л А В А
— ♦ —
ПЕРВАЯ

♦ ДОМ СЕМЕЙСТВА ХЕЛМСЛИ ♦

У многих детей дома живут собаки и кошки. У Арчера не было ни собаки, ни кота, зато имелись страус, барсук и жираф. В доме семейства Хелмсли было четыре этажа, и на каждом этаже, в каждой комнате обитали животные. Они выстраивались вдоль узких лестниц и по стенам еще более узких залов. Они были набиты опилками и не могли пошевелиться, однако Арчера это абсолютно не смущало. За неимением братьев и сестер поговорить ему было не с кем, и потому Арчер беседовал с животными.

— Доброе утро, — сказал Арчер барсуку у входа в кухню. — Как погода?

— К сожалению, дожди все никак не прекратятся, —

ответил барсук. — А ведь сырость так вредна для моей шкурки. Сам полюбуйся!

Арчер потрепал барсука по голове.

— И совсем незаметно, — солгал он. (В сырую погоду барсучий мех выглядел просто безобразно.)

Из кухонной двери высунулась миссис Хелмсли.

— С кем это ты там говоришь? — спросила она.

— Да так, ни с кем, — ответил Арчер. — Сам с собой.

Мама нахмурилась, но Арчер вывернулся из-под ее тяжелого взгляда и вошел в кухню.

Съев завтрак, состоявший из чая с молоком и тоста с джемом, Арчер отправился в экспедицию. Сначала он спустился в холл первого этажа, а оттуда — в зимний сад со стеклянными стенами. Зимний сад был уставлен стеклянными витринами и выходил в сад за домом. Арчер прижал лицо к витрине, в которой красовалась коллекция диковинных тропических насекомых.

«Хорошо, что они неживые, — подумал мальчик. Укуси его за ногу вон тот, голова, пожалуй, стала бы фиолетовой. А тот, другой, наверняка забрался бы под кожу и обзавелся бы семейством. — Просто замечательно».

Выстроившиеся вдоль стен стеклянные витрины хранили в себе множество разнообразных бабочек, выложенных ровными рядами. Арчер подумал, что за ними, пожалуй, никому и в голову не придет гоняться с сачком.

Уж скорей такая бабочка сама пустится за вами в погоню.

— От них лучше держаться подальше, — поделился он с жирафом.

— Мудрое решение, дорогой мой, — ответил жираф. — Я на них и смотреть-то не могу без содрогания.

— Разве это бабочки? — спросил Арчер. — Какие же это бабочки!

— Вероятно, уместнее было бы называть их летающими кошмарами, — согласился жираф.

Арчер улыбнулся.

— Точно. Настоящие летающие кошмарики.

Он повернулся, чтобы уйти, но обнаружил стоящую за спиной маму и от неожиданности подпрыгнул чуть не до потолка. Мама уперлась руками в бедра.

— С кем это ты разговариваешь? — сурово спросила она.

— Да так, ни с кем, — ответил Арчер. — Сам с собой.

Мальчик увернулся от сердито нахмуренной брови и пошел дальше.

♦ КИПСЕН-ОХНЕЛЛ И КРИВОТОЛКИ ♦

Хелена Б. Хелмсли, мама Арчера, часто устраивала дома званые ужины. Приглашенным всегда хотелось побывать в доме знаменитых путешественников. Что же до

Арчера, то ему, наоборот, совсем не хотелось никаких гостей.

— Вечером будет куча народу, — сказал он, поглаживая страуса по спине.

— Не смей ко мне прикасаться, — фыркнул страус. — Я тебе сто раз говорил: не трогай меня грязными руками.

Арчер извинился и осторожно попятился. (Иногда на страуса находило.)

Взрослые часто считают детей чем-то вроде странных музейных экспонатов. А уж такому мальчику, как Арчер, да еще живущему в таком доме, как этот, приходилось и того хуже. Гораздо хуже. Поэтому в такие вечера он старался (обычно безуспешно) улизнуть наверх, к себе.

— Арчер! — сказала миссис Хелмсли, едва он занес ногу над ступенькой. — Я хочу познакомить тебя с мистером Кипсен-Охнеллом. Он владелец знаменитой фабрики шариковых ручек в Англии.

Арчер развернулся и подошел к пышноусому гостю.

— Добрый вечер, мистер Кипа Сена, — сказал он.

Мистер Кипсен-Охнелл нахмурился. Мистер Хелмсли усилием воли сдержал смешок. Миссис Хелмсли обошлась мерой попроще.

— Кипсен-Охнелл, — произнесла она по слогам. — Кип-сен-Ох-нелл.

— Совершенно верно, — пропыхтел Кипа Сена.

Арчер порадовался, что на самом деле его зовут не Кипа Сена. С таким именем далеко не уедешь.

— Простите, мистер Пискнул-Охнул, — извинился он.

Мистер Хелмсли едва не лопнул от сдерживаемого смеха. Миссис Хелмсли схватила Арчера за руку, уволокла его прочь от Кипы Сена и сунула сыну поднос с огурцами, велев обносить угощением гостей.

— Улыбайся, кивай и молчи, — велела она. Ее карие глаза смотрели сурово и неумолимо. — И чтоб больше ни слова.

Кружа по залу со своим огуречным угощением, Арчер заметил некоего худосочного джентльмена, который пробирался по залам как бы тайком, но уверенно, словно хорошо знал дом. Арчеру стало любопытно. Он пошел следом и увидел, как незнакомец нырнул в пустую комнату. Арчер просунул голову в дверь и чуть не вскрикнул и не уронил поднос, потому что гость смотрел прямо на него. Он кивком пригласил Арчера войти, а сам удобно устроился в кресле.

Арчер молча стоял перед незнакомцем, раздумывая о том, что с маминым званым ужином этот человек как-то

не сочетается. Гость был стар, но его зеленоватые глаза искрились жизнью.

— Ты, должно быть, Арчер Хелмсли, — сказал он, ласково улыбнувшись. — Замечательный внук Ральфа и Рейчел Хелмсли. Как я погляжу, явился ты на свет с дарами.

Арчер приподнял поднос.

— Хотите огурец? — спросил он.

— Не интересуюсь, — отмахнулся гость и повертел головой, разглядывая комнату и в то же самое время не сводя глаз с Арчера. — У твоих дедушки с бабушкой симпатичный дом. А что ты о них думаешь?

Арчер пожал плечами.

— Я их никогда не видел, — ответил он.

Гость кивнул.

— Это меня не удивляет, а впрочем, довольно скоро ты с ними познакомишься, — с этими словами он понизил голос, хотя в комнате кроме них никого не было. — Скажу тебе по секрету: их вовсе не обрадовали бы все эти толпы, что являются к ним в дом обмениваться сплетнями и кривотолками.

Что такое «кривотолки», Арчер не знал, но все равно улыбнулся. Приятно было знать, что дедушка с бабушкой тоже не любили званных ужинов.

— Там, за дверями дома — удивительный и прекрасный мир, Арчер Хелмсли, — снова заговорил гость. —

А все эти люди его не заменят, сколько их ни приглашай. — Он бросил взгляд на часы. — Что ж, к сожалению, мне пора идти. Будь любезен, подставь плечо.

Арчир опустил поднос пониже.

— Чем скорее мы пойдем, тем будет лучше, — сказал гость, вставая и придерживаясь за плечо Арчера. — Мы же не хотим столкнуться с твоими... — Он умолк.

Арчер посмотрел ему в лицо.

— С кем столкнуться? — спросил он.

Гость улыбнулся и покачал головой.

— Да так, — ответил он. — Мы же не хотим неприятных разговоров.

Арчер согласился. Неприятных разговоров на этих званных ужинах хватало. Хорошо зная дом, он повел гостя кружным путем, по пустым залам и вниз по лестнице, и наконец привел к самым входным дверям, избегнув всевидящего материнского (или еще чьего-нибудь) ока.

Гость встал на пороге — уличные фонари очертили его силуэт серебристым светом — и посмотрел на Арчера.

— Тебя что, всегда наряжают как новогоднюю елку? — спросил он.

В своем зеленом бархатном костюмчике и красной в горошек бабочке Арчер действительно смотрелся весьма вычурно. Миссис Хелмсли говорила, что он выглядит как юноша из хорошей семьи, но про себя Арчер согласился

с гостем. В этом костюме он и впрямь напоминал новогоднюю елку.

Гость положил на плечо Арчеру тяжелую ладонь и сказал:

— Никогда не забывай, Арчер, что ты из рода Хелмсли, а это что-нибудь да значит.

Он повернулся и хотел уже шагнуть прочь, как Арчер остановил его.

— Откуда вы знаете дедушку с бабушкой? — спросил он.

— Это долгая история, — ответил гость, не оборачиваясь. — Расскажу при следующей встрече, если напомнишь.

Гость, прихрамывая, сошел на тротуар — Арчер не сводил глаз, опасаясь, как бы незнакомец не споткнулся и не упал, — но тут из-за спины Арчера протянулась рука и захлопнула дверь.

— Кто это такой? — спросила миссис Хелмсли.

— Не знаю, — ответил Арчер. — Но он знаком с дедушкой и бабушкой.

«Если бы мне тоже с ними познакомиться», — думал Арчер. Он не знал ни дедушку, ни бабушку. С самого рождения внука они только и делали, что колесили по свету. Ральф и Рейчел Хелмсли были для Арчера тайной за семью печатями — печатями, которые ему страшно

хотелось сломать. Но, заслышав их имена, мать Арчера всякий раз меняла тему разговора.

— А где поднос? — спросила она.

Арчер вздохнул, подобрал поднос и вновь пустился в огуречный рейс по залу. «Ты из рода Хелмсли... а это что-нибудь да значит». Арчер не особенно понимал, что именно это значит, но был почти уверен, что к огурцам это не имеет ни малейшего отношения. Он пробрался сквозь заполонившую комнаты толпу и уже приготовился к новой попытке побега, когда сидящий на радиаторе дикобраз попросил огурчика.

— Бери, — сказал Арчер. — Только не при всех.

И унес дикобраза в пустую обеденную залу.

— Фу, какая гадость, — сказал дикобраз.

Арчер тоже попробовал огурец и согласился. Оставив колючую зверушку на стуле, он отправился в кухню — поискать что-нибудь повкуснее. Пока его не было, в обеденную залу вошли гости и стали рассаживаться за столом. Мистер Кипсен-Охнелл не заметил, что его стул уже занят, и спешно плюхнулся тылом прямо на дикобраза. Арчер как раз возвращался из кухни и замер в дверях. Пискнули дамы, охнул мистер Кипсен-Охнелл. Кажется, только отец Арчера получал удовольствие от этой сцены.

— Это все он! — воскликнул Кипа Сена, потирая пострадавшую часть тела и тыча толстым пальцем в Арчера.

Миссис Хелмсли развернулась на стуле и уставилась на сына так, словно дикобраза он подложил лично ей.

— Это твоих рук дело? — строго спросила она.

Арчер не знал, что сказать, поэтому промолчал.

Он знал, что матери редко нравилось его поведение. И знал, что дом, в котором они жили, тоже ей не нравился. В жилах миссис Хелмсли не текла кровь рода Хелмсли, так что нечему и удивляться.

Вот с отцом дело обстояло иначе.

♦ РАСФУФЫРЕННЫЙ ПАРНИШКА ♦

Отца Арчера звали Ричард Б. Хелмсли. Он был юристом. Арчер не очень понимал, чем занимаются юристы, и, честно говоря, выяснить даже не пытался. Гораздо больше ему нравились тайные вылазки, которые совершали они с отцом. Вылазки начались, когда Арчеру было семь лет, а держать в секрете их приходилось из-за мамы, которая, конечно, не одобрила бы это занятие.

— Псст, — позвал однажды мистер Хелмсли шепотом.

— Что? — громко переспросил Арчер.

— Ш-ш! — шикнул отец.

— А почему ты шепчешь? — прошептал Арчер.

— Нет времени объяснять. За мной.

Арчер последовал за отцом. Они вышли за дверь и пошли по тротуару.

— А куда мы идем? — спросил Арчер.

Мистер Хелмсли повел сына в Розвудский парк, больше, впрочем, походивший на лесную чащу, которой не касалась рука садовника. Вившаяся под ногами тропинка быстро исчезла в траве, однако впереди вознеслись над деревьями и вспыхнули ярким оранжевым светом башни Розвудского музея. Арчер решил, что зданию музея очень много лет — оно было украшено узорами терракотового цвета, а венчала его позеленевшая от старости крыша. Сад при музее определенно нуждался в уходе, однако обветшалое величие этого места покорило Арчера.

Войдя внутрь, они с отцом пошли по бесчисленным коридорам, уставленным бесчисленными редкостями, а отец без устали рассказывал, как он почти стал величайшим исследователем в самых разных уголках света.

— Вот так я чуть не стал величайшим исследователем Египта, — сказал мистер Хелмсли, когда они приблизились к саркофагу усопшего фараона Таппенкуза.

Арчер уважал отца и любил его рассказы, но знал, что отец — просто юрист.

— А почему не стал? — спросил он.

Мистер Хелмсли засунул руки в карманы блейзера. Вопрос был совсем простой, но взрослые вечно все усложняют. Когда Арчер задавал этот вопрос, мистер Хелмсли

всегда менял тему разговора, в точности как мать Арчера при упоминании бабушки с бабушкой.

— А ты знаешь, что этот расфуфыренный парнишка был одним из самых молодых фараонов, царей Египта? — сообщил он, явно читая по музейному путеводителю. — Этому Таппи едва тринадцать исполнилось, а он уже правил целой страной.

Внимательно изучив Таппи, Арчер пришел к выводу, что редкое появление в истории тринадцатилетних правителей — дело скорее хорошее, нежели наоборот.

— Он такой грустный.

— Это, наверное, так кажется, из-за подводки под глазами, — предположил мистер Хелмсли.

Он лизнул палец и коснулся саркофага.

— Руками не трогать, — сказал охранник.

— Прошу прощения, — извинился мистер Хелмсли.

— А ему хотелось быть фараоном? — спросил Арчер.

Отец точно не знал.

— Он правил всего два года, а потом умер.

Арчер был разочарован.

— Ну, тогда, наверное, ему совсем не хотелось становиться царем, — сказал он и отошел от Таппенкуза.

Арчер выслушал еще несколько отцовских историй о почти-совсем-приключениях, а потом они вышли из му-

зая и пошли домой. По пути Арчер думал о бабушке с бабушкой.

— Какие они? — спросил он отца. — И почему они никогда не бывают дома? Когда я с ними повстречаюсь?

— Вы уже встречались, когда ты был совсем маленьким, — сказал мистер Хелмсли.

Арчер не поверил. Он ничего об этом не помнил.

Поднявшись по лестнице, которая вела ко входу дома Хелмсли, Арчер заметил лежащую у двери коробку. Коробка была обернута в упаковочную бумагу, перевязана красной веревочкой и адресована ему лично. Арчер тотчас же подхватил посылку.

— Что это? — спросил мистер Хелмсли.

— Где? — спросил Арчер, пряча коробку за спину. — Ничего.

— Странно, а на вид очень даже чего.

В этот миг из своего дома вышел сосед, мистер Буль, и поприветствовал мистера Хелмсли:

— Здравствуйте, давно не виделись!

Мистер Хелмсли помахал в ответ и спустился поговорить с соседом. Арчер проскользнул в дом, взбежал наверх и юркнул в свою комнату.

♦ С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ СО СТЕКЛЯННЫМ ГЛАЗОМ ♦

Забравшись в гардеробную при своей спальне, Арчер

включил свет и раздвинул висящую на вешалках одежду, за которой обнаружилась целая полка с коробками. Все это были посылки от бабушки с бабушкой; Арчер хранил их в секрете, потому что так посоветовал в письме дедушка — а еще потому, что ему нравилось иметь секрет. Мальчик сел на пол, потянул за кончик веревочки и надорвал обертку.

Арчеру Б. Хелмсли
Ивовая улица, 375

15 октября

Арчер!

Этот сувенир может показаться тебе несколько странным, но мы подумали, что он придется тебе по вкусу. Его подарил нам капитан одного корабля. Он единственный из всех знал, как доставить нас на океанский пик, известный среди местных жителей под названием «Гора смерти».

На самом деле гора оказалась не так уж велика. Она торчала прямо из воды, тут и там на ней росли деревья. И она была куда красивее, чем могло показаться, судя по названию.

Посылаем тебе стеклянный глаз. Это его глаз. Нашего капитана. Он одноглазый. Впрочем, это его не беспокоит. Он подарил нам глаз, когда мы вернулись, чтобы мы навсегда запомнили эту гору.

Всегда твои,

Ральф и Рейчел Хелмсли

Арчер поглядел на стеклянный глаз. Глаз ответил ему взглядом. Арчер поднял глаз и всмотрелся внутрь, надеясь увидеть там гору, однако увидел только стеклянную заднюю стенку.

Арчеру очень хотелось познакомиться с дедушкой и бабушкой. Судя по письмам и по дому, люди они были замечательные. Вот только когда же они наконец вернуться? Хотелось надеяться, что уже скоро. Тихая жизнь на Ивовой улице начинала приедаться. Больше всего на свете Арчеру хотелось отправиться вместе с дедушкой и бабушкой в экспедицию. Хотелось приключений, приключений необычных и диких — пусть его вдруг подхватит пеликан и унесет на край света, и там можно будет швырять в черную бездну камушки из кармана и смотреть, как их проглатывает тьма.

Впрочем, у миссис Хелмсли были другие планы. Всякий раз, когда кто-нибудь спрашивал, кем хочет стать Арчер, она быстро отвечала, не давая сыну вставить ни слова:

— Арчер хочет быть уважаемым человеком, юристом, как его отец.

Раньше Арчер пытался с ней спорить, но потом понял, что это бессмысленно. Переспорить маму было не-

возможно. Да и незачем. Нужно было только дожждаться возвращения дедушки с бабушкой. А уж после этого все пойдет как надо.

♦ ПЛОХИЕ ВЕСТИ ♦

Поутру в свой девятый день рождения Арчер открыл входную дверь, надеясь найти на пороге очередной пакет со своим именем, но вместо этого увидел газету, а в ней — имена своих дедушки и бабушки.

Арчер застыл на пороге как был, босиком. Он не мог поверить прочитанному.

«Неужели их съели пингвины? — подумал он. — Разве так бывает?»

Тут он захлопнул дверь и помчался на кухню.

— Дедушка с бабушкой остались на айсберге! — кричал он.

Мистер Хелмсли как раз попивал кофе. Миссис Хелмсли чистила яйцо.

— На айсберге! — повторил Арчер.

Мистер и миссис Хелмсли уже знали о случившемся. Накануне в юридическую контору «Хелмсли и Дарбиш» пришло письмо:

5 мая

\$1,50

Вестник штисевой полосы

ОТВАЖНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ИСЧЕЗЛИ В АРКТИЧЕСКИХ ВОДАХ

Знаменитые путешественники Ральф и Рейчел Хелмсли организовали экспедицию в Антарктику, где планировали заняться исследованием социального поведения пингвинов. Продвигаясь на юг, Ральф заметил айсберг, на котором обитали две колонии пингвинов.

— Давайте подойдем ближе, — сказал он. — Я намерен высадиться на этот айсберг.

Капитан подвел судно так близко, как только допускали соображения безопасности. На воду была спущена шлюпка. Ральф и Рейчел подплыли к исполинской ледяной горе и взобрались на вершину.

Во время их исследования айсберга небо затянули тучи. Пошел снег. При отплытии Ральф Хелмсли предупредил, что они вернутся на корабль через час, однако прошло целых два часа, а Ральф и Рейчел так и не появились.

Айсберг затянуло дымкой. Капитан несколько раз включал сирену, чтобы указать путешественникам направление на корабль, однако супруги Хелмсли так и не вернулись. Капитан объявил тревогу.

Со всей наивозможной быстротой была организована спасательная

группа. Закрепив на корабле конец линии аварийной связи, спасатели сели во вторую шлюпку и поплыли к айсбергу.

Поиски длились долго. Айсберг был весьма велик. Супругов Хелмсли так и не нашли. Спасателям удалось обнаружить только пингвинов и шапку Ральфа Хелмсли.

После возвращения спасательной группы капитан заглушил двигатель.

— Все внимание на айсберг! — приказал он.

Члены команды выстроились у поручней и устремили взгляды на подернутый дымкой силуэт айсберга. Царила полная тишина: все надеялись увидеть или услышать что-либо важное, однако слышен был лишь шум волн у борта.

Погода ухудшилась. Видимость упала до нуля. Спасательные работы были прекращены.

Капитан был вынужден запустить двигатели. Хелмсли остались в ледяном плену. На данный момент мы не располагаем какими-либо доказательствами их гибели, однако ситуация выглядит весьма печально.

Обри Буль,
главный редактор

Ричард Хелмсли.

С глубоким сожалением вынужден сообщить Вам, что Ральф и Рейчел пропали, отправившись исследовать айсберг. Случившееся глубоко потрясло почти всех членов нашего Общества. Мы надеемся на лучшее и будем информировать Вас, если появятся новые факты.

С глубоким сочувствием,

*Герберт П. Птицесви-
стл*

Ральф Б. Хелмсли

Президент Общества

Арчеру родители ничего не сказали.

Через час после появления на пороге газеты к высокому узкому дому на Ивовой улице хлынули со всех сторон бесчисленные репортеры. Они размахивали камерами и блокнотами и выкрикивали вопросы, а мистер и миссис Хелмсли стояли в дверях и не зная, что сказать. Арчер смотрел на это безумие с крыши.

Это был худший день рождения в его жизни. Он невидящим взглядом смотрел на ванильный торт (который имел прискорбное сходство с айсбергом) и слушал, как в холле спорят родители.

— Не притворяйся! Ты прекрасно понимаешь, в кого он пошел! — говорила мама.

— Ты все слишком близко принимаешь к сердцу, — отвечал отец.

— Это для его же блага.

Арчер не знал, о чем они спорят, однако вскорости все стало ясно. Тайные вылазки с отцом в одночасье прекратились, перевязанные красной веревочкой свертки перестали появляться на пороге, и дальше все шло хуже и хуже. О Ральфе и Рейчел Хелмсли никаких известий не поступало. Со временем репортеры утратили интерес к этой истории, и высокий узкий дом на кривой улочке погрузился в сонную тишину.